

С.В. Филатова*

S.V. Filatova*

**Детское чтение в дворянской среде
в конце XVIII – первой половине
XIX века: функции, практики,
структура, интересы (по материалам
Пензенской губернии)**

**Children's Reading in the Noble
Environment in the Late 18th – First
Half of the 19th Century: Functions,
Practices, Structure, Interests (Based
on the Materials of the Penza Province)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-1

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-1

УДК 323.31:821.113.4(028)"17/18"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Филатова С.В. Детское чтение в дворянской среде в конце XVIII – первой половине XIX века: функции, практики, структура, интересы (по материалам Пензенской губернии) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 9–20. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-01.pdf>

Filatova S.V. Children's Reading in the Noble Environment in the Late 18th – First Half of the 19th Century: Functions, Practices, Structure, Interests (Based on the Materials of the Penza Province) // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 9–20. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-01.pdf>

Abstract. The article is devoted to the problem of the phenomenon of children's reading in Russia in the late 18th – early 19th century. This problem is considered in the context of the nobility's everyday life, since in this period it was among the nobility that the book became a common phenomenon, a stable cultural and everyday practice, including in the province – in this case, in the Penza province. The author concludes that this phenomenon was caused by the processes of modernization and Europeanization of Russian society. The Age of Enlightenment put forward new requirements both for the level of education of the ruling class, and for the forms and methods of organizing and spending leisure time. As a result, the book acquired a status in society it had never had before. In parallel, there was a gradual process of humanization and liberalization of intra-family relations. While maintaining the patriarchal way of life in general, ideas about the place of women and children significantly transformed. This was expressed, in particular, in a new attitude to childhood as an important period of personal development, in a variety of pedagogical approaches and, finally, in the degree of emotional closeness between parents and children. In this regard, the book was designed to perform many functions: pedagogical, educational, communicative, socializing, compensatory, relaxation, and so on. Family reading became a common practice. The children's reading was also supervised by teachers, both at home and at school. Facts and events from the biographies of writers and memoirists, who spent their childhood in the Penza province, allow us to conclude that the children's noble book culture corresponds to the interests of their environment and society as a whole.

Keywords: children's reading; reading circle; family reading; noble family; upbringing; education; leisure; everyday life.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена феномену детского чтения в России конца XVIII – начала XIX в. Указанная проблема рассматривается в контексте дворянской повседневности, поскольку в данный период именно в среде дворянства книга стала обиходным явлением, устойчивой культурно-бытовой практикой, в т.ч. и в провинции – в данном случае, в

* Филатова Светлана Владимировна, кандидат исторических наук, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия, e-mail: col4uginasvetlana@yandex.ru

Filatova Svetlana Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Penza State Pedagogical University, Penza, Russia, e-mail: col4uginasvetlana@yandex.ru

Пензенской губернии. Автор приходит к выводу, что это явление было обусловлено процессами модернизации и европеизации русского общества. Эпоха Просвещения выдвинула новые требования как к уровню образованности правящего сословия, так и к формам и способам организации и проведения досуга. В результате книга приобрела в обществе статус, которого прежде никогда не имела. Параллельно шел постепенный процесс гуманизации и либерализации внутрисемейных отношений. При сохранении патриархального уклада в целом представления о месте женщин и детей значительно трансформировались. Это выразилось, в частности, в новом отношении к детству как важному периоду становления личности, в разнообразии педагогических подходов и методик, наконец, в степени эмоциональной близости между родителями и детьми. Книга в этой связи была призвана выполнять множество функций: воспитательную, образовательную, коммуникативную, социализирующую, компенсаторную, релаксационную и т.д. Распространенной практикой стало семейное чтение. Руководство детским чтением осуществляли также учителя, домашние и школьные. Факты и события из биографий писателей и мемуаристов, чье детство прошло в Пензенской губернии, позволяют сделать вывод о соответствии детской дворянской книжной культуры интересам своей среды и общества в целом.

Ключевые слова: дворянская семья; дети; воспитание; образование; детское чтение; круг чтения; семейное чтение; досуг; повседневность.

Вопросы отечественного исторического опыта воспитания и образования приобретают в настоящее время особую значимость. Это обусловлено сходством процессов, переживаемых современным российским обществом, и событий прошлого. Среди них модернизация и либерализация социума, резкая смена культурных парадигм, кризис семьи, проблема конструирования комфортного «жизненного мира» в условиях постоянно меняющейся действительности, научные поиски в области образования и воспитания. В данных обстоятельствах обращение к традиционным механизмам социализации и инкультурации, к числу которых принадлежит феномен чтения, является, безусловно, адекватной стратегией. Влияние слова, книги на становление личности в детском возрасте трудно переоценить.

Вопросы книжной культуры дворянства, в т.ч. и относящиеся к детскому чтению, регулярно обсуждаются в научных кругах. В постсоветский период появился ряд фундаментальных исследований, посвященных различным аспектам дворянской повседневности, в которых так или иначе затрагивается интересующая нас тема¹. Эта проблема может быть рассмотрена также в рамках источниковедческого анализа². Наконец, изучение региональной истории, микроисторический подход предполагают обращение к различным событиям и фактам частной жизни провинциального дворянства³.

---

¹ Короткова М.В. Становление личности в педагогической системе дворянского образования в России XVIII–XIX вв. М., 2018; Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX в.). Самара, 2008; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994; Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. М., 1995.

² Емельянова А.В. Мемуары о роли домашнего чтения в воспитании дворянских детей в России в последней трети XVIII в. // Актуальные проблемы источниковедения: мат-лы III Междунар. науч.-практич. конф. (Витебск, 8–9 октября 2015 г.). Витебск, 2015. С. 200–203; Емельянова А.В. Мемуары о частной школе и домашнем обучении в России в XVIII в. в отечественной историографии советского и постсоветского периодов // Документ. Архив. История. Современность. 2017. № 17. С. 324–335.

³ Майборода О.А. Круг чтения дворянских детей (на примере библиотеки семьи Верещагиных в городе Череповце) // Детская книга как институт социализации: «Золотой ключик» к миру взрослых: мат-лы XI Всерос. науч.-практич. конф. (Нижний Тагил, 24–25 октября 2019 г.). Н. Тагил, 2019. С. 143–147; Пирогова Е.П. Книга как элемент семейного воспитания нижегородских дворян Демидовых // Детская книга и история Отечества: мат-лы IX Всерос. науч.-практич. конф. (Нижний Тагил, 19 мая 2016 г.). Н. Тагил, 2017. С. 112–121; Рябова Г.Н. Книга в русской провинциальной культуре конца XVIII – первой половины XIX в. // Обретение смысла: чтение и письмо как философская проблема / под ред. А.И. Бродского и С.А. Троицкого. СПб., 2014. С. 249–255; Филатова С.В. «Чтение едва ли не составляло главного удовольствия моих сограждан»: книжная культура пензенского дворянства (конец XVIII – первая половина XIX в.) // Культура: проблемы теории,

Детское чтение как социокультурный институт, устойчивая общественная норма формируется в России со второй половины XVIII в. (разумеется, этот тезис верен прежде всего применительно к дворянскому сословию). Отчасти это было продиктовано самим пафосом эпохи Просвещения. Сочинение Ж.Ж. Руссо «Эмиль, или о воспитании», ставшее своеобразным манифестом просветителей в области педагогики, коренным образом изменило отношение общества к детям и детству. Детское сознание стало восприниматься как особый феномен, требующий внимательного, уважительного, бережного обращения. В дворянской среде мир детства превратился в специально организованное пространство, наполненное смыслами и атрибутами, значимыми в конкретном возрасте.

Это касалось в т.ч. и детской литературы. В конце XVIII в. появились специальные издания: например, «Детское чтение для сердца и разума» Н.И. Новикова (1785–1789), «Детская библиотека» Г. Кампе (1788), «Зеркало добродетели и благонравия для детей» Г. Кейля (1794). На страницах «Детского чтения...» выступали педагоги и писатели, там печатались сказки, басни, пословицы. Этот журнал, издававшийся на русском языке, имел особое значение в плане приобщения именно к национальной, традиционной культуре. В первой половине XIX в. актуальность детского чтения в вопросе воспитания и образования не утратила своего значения. Так, М.П. Погодин опубликовал ряд статей о том, как надо писать для детей. По его мнению, детская литература должна быть познавательной, развивающей и в то же время понятной, интересной. Развлекая, такая книга обучает и просвещает⁴.

Традиционно в дворянской среде практиковалось семейное чтение, причем решающая роль здесь отводилась матерям – домашнее воспитание, как правило, ложилось преимущественно на их плечи. Интеллектуальный, культурный уровень детей, таким образом, напрямую зависел от образования и круга интересов их матери. Русская женщина стала активной читательницей в 70–90-е гг. XVIII в. С одной стороны, это было обусловлено требованием времени, необходимостью поддержания личного престижа, с другой – приобщение к книге вырабатывало у представительниц прекрасного пола чувство собственной значимости, достоинство, ощущение силы. В результате многие матери осознавали воспитательную роль чтения, весьма ревностно относясь к руководству чтением своих детей, не доверяя эту задачу ни учителям, ни гувернерам. В то же время источники содержат немало сведений о равнодушных, не любящих своих детей матерях или дистанцированных от их воспитания по объективным причинам. Думается, что в реальности существовали и те, и другие примеры⁵ (рис. 1).

Рис. 1. Сказки.
А.М. Левченков. 2007 г.

истории и практики: сб. науч. ст. по мат-лам III межрегионал. науч.-практич. конф. (Пенза, 27 ноября 2020 г.). Пенза, 2020. С. 115–121.

⁴ Короткова М.В. Детские проблемы и воспитательный процесс в столичных дворянских семьях в эпоху Просвещения в России // Преподаватель XXI век. 2007. № 2. С. 59; Логвинова И.В. М.П. Погодин о книгах для детей и юношества // Книга в культуре детства / под ред. И.Г. Минераловой и А.А. Кудряшовой. М, 2019. Т. 3. С. 30; Сокольская Л.В. Материнское чтение как традиция российской дворянской семьи // Библиотека в контексте российской социокультурной истории: краеведческий аспект: мат-лы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием), посв. 180-летию Национальной библиотеки им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан (Уфа, 24–25 апреля 2016 г.). Уфа, 2016. С. 137.

В XIX в. чтение матерями детям приобрело особое общественное и культурное значение. Это было связано с общественной поддержкой женского образования, с дальнейшей популяризацией книжной культуры, с возрастающей доступностью литературы. Совместное чтение матерей и детей способствовало серьезному, вдумчивому восприятию прочитанного последними, причем в определенном возрасте роли могли меняться. Так, Ф.И. Буслаев, российский филолог и историк искусства, вспоминая о детстве, проведенном в Пензе, сообщал, что «матушка особенно любила слушать мое чтение, сидя рядом со мной за рукодельем». Она была второй (после учителя) «для меня главной воспитательницей и наставницей в литературе»⁶ (рис. 2).

Разумеется, круг воспитателей в дворянской среде обязательно включал наставника – домашнего или школьного. Приведем сюжет из воспоминаний И.А. Салова (рис. 3), который с большим уважением отзывался о своем учителе русской словесности в Первой мужской гимназии: «Откровенно сознаюсь, что он первый внушил нам любовь к русской литературе и научил отличать хорошее от дурного». «Помимо обычных уроков Егор Карлович читал нам произведения лучших писателей, Он первый познакомил нас с произведениями Тургенева, в то время еще только начинавшего писать, [...] Евгении Тур, и в то же время строго-настрого запретил читать Марлинского. [...] Марлинский был в то время в большой моде, и все читали его с увлечением, но когда Егор Карлович, превосходно читавший, указал нам на произведения молодого Тургенева, объяснил его красоты, то мы как-то невольно сами собой отстали от Марлинского»⁷.

Но вернемся к вопросам семейного воспитания. Чаще всего для совместного чтения выбирались сказки, позднее – отечественная и зарубежная классическая литература. Книги, интересные самим матерям, читались соответственно и детям. Вот еще сюжет из воспоминаний Ф.И. Буслаева. Его матушка особенно любила произведения В.А. Жуковского. «Кроме его баллад, мы читали с ней “Двенадцать спящих дев”, “Певца во стане русских воинов”, но с особенным умилением до слез – “Сельское кладбище” Грея. Такое же умиленное чтение предлагал нам Батюшков в своем “Умирающем Тассе”, а Козлов – в

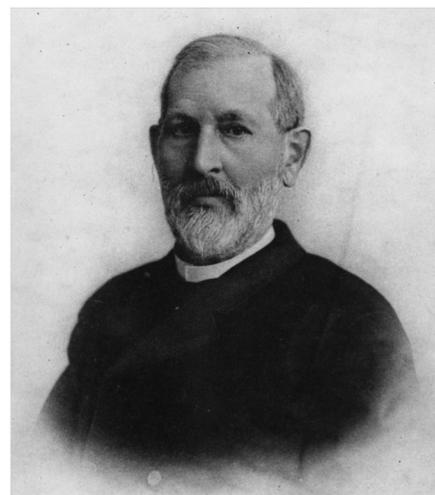

Рис. 2. Федор Иванович Буслаев. Неизвестный художник. Ок. 1890 г.

Рис. 3. Иван Александрович Салов. Неизвестный художник. 1890-е гг.

⁵ Бахмутова С.В. Воспитание и образование девочек в дворянских семьях в XVIII в. (по воспоминаниям и запискам) // Студенческий электронный журнал Стриж. 2020. № 4-1 (33). С. 15; Лякишева С.И. Женское чтение в России в конце XVIII – начале XIX в. // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. 2012. № 13. С. 32; Мартианова И.Ю. Мать или светская дама? (Материнство в XVIII – первой половине XIX в.) // Женщина в российском обществе. 2008. №2 (47). С. 17–23; Мартианова И.Ю. Повседневная жизнь детей российских дворян по мемуарам современников XVIII – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 16; Сокольская Л.В. Материнское чтение... С. 137.

⁶ Буслаев Ф.И. Мои воспоминания // Пензенский временник любителей старины: науч. и науч.-популярн. сб. Пенза, 1992. Вып. 7. С. 15.

⁷ Нефёдова Ю.С. Роль наставников в процессе домашнего воспитания и обучения дворян в XVIII веке // Молодой учёный. 2019. № 3 (251). С. 235–236; Салов И.А. Умчавшиеся годы // Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: Антология. М., 2014. Т. 1. С. 159.

“Чернец” и “Княгине Наталье Долгорукой”. Живо помнится мне, с каким увлечением читали мы оба его же стихотворение: Вечерний звон, вечерний звон! // Как много дум наводит он...»⁸.

Детский интерес вызывала также развлекательная литература, беллетристика. Из мемуаров В.А. Инсарского: «Если дело шло о каких-нибудь рыцарях или разбойниках, мы чрезвычайно оживлялись, и в глазах наших светилось любопытство»⁹. Разбойничий роман являлся предтечей массовой литературы. Его сюжет строился по типовым схемам и канонам: в центре повествования – «благородный разбойник», лишившийся из-за интриг недоброжелателей и/или превратностей судьбы своего положения в обществе и вынужденный волею обстоятельств стать преступником. При этом герой не утрачивает высоких нравственных качеств: он грабит недостойных и защищает униженных. Кроме того, «благородный разбойник» храбр, отважен, решителен и умен, способен существовать в двух антагонистических ипостасях – общественно-нормативной и девиантной, его социальные роли и маски чрезвычайно разнообразны. В рассмотренный образ вписываются множество героев европейских и русских писателей – Абеллино Х. Цшокке, Карл Моор Ф. Шиллера, Ринальдо Ринальдини Х.А. Вульпиуса, Локсли и Роб Рой В. Скотта, Сбогар Ш. Нодье, Дубровский А.С. Пушкина и др.¹⁰ Сюжет, как правило, отличался динамичным развитием и восходил к художественным традициям готического романа, заключавшимся в таких клише, как загадочная атмосфера, мистерии, невозможность счастья в любви, трагическая смерть и чудесное спасение. В целом эта разновидность авантюрного романа отвечала детско-юношеским дихотомиям о чести и долге, о свободе и необходимости, о выборе и его последствиях.

К числу произведений, особенно любимых детьми Инсарских, относились книги Ф.Г. Дюкре-Дюминия «Фанфан и Лолотта», «Алексис, или Хижина в лесу». Это были сентиментально-моралистические романы с элементами тайны. У читателей конца XVIII – начала XIX в. они пользовались значительной популярностью: так, И.С. Тургенев в романе

«Отцы и дети» указал «Алексиса» в качестве единственной книги, которую прочла Арина Власьевна Базарова¹¹. Александр, юный герой «Искусителя» М.Н. Загоскина, мечтает прочесть другой роман Дюкре-Дюминия – «Яшенька и Жоржетта» (оригинальное название – «Маленький Жак и Жоржетта»), «о котором слышал чудеса от одного из [...] соседей»¹².

Видимо, этот сюжет был навеян собственными впечатлениями писателя. М.Н. Загоскин (рис. 4) с детства очень много читал: «...почти все свое время посвящал он книгам», что вызывало опасения старших членов семьи за здоровье его глаз. В результате родители вынуждены были отнимать у него литературу и запирали библиотеку, однако «любопытный мальчик находил разные средства к удовлетворению своей склонности». Так, когда отец входил в свой кабинет (а именно там помещалась семейная «либерия»), Миша прятался за ширмы, дожидаясь, когда родитель покинет комнату. Оставшись, таким образом, полноправным хозяином библиотеки,

Рис. 4. Михаил Николаевич Загоскин.
Портрет работы В.А. Тропинина.
Время создания неизвестно.

⁸ Буслаев Ф.И. Мои воспоминания... С. 15–16.

⁹ Инсарский В.А. Половодье. Картины провинциальной жизни прежнего времени. СПб., 1875. С. 268.

¹⁰ Гольденберг А.Х. Итальянский контекст в поэтике Гоголя и традиция европейского разбойничьего романа // Творчество Гоголя в контексте европейских культур. Взгляд из Рима: Семнадцатые Гоголевские чтения: сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч. конф. (Рим, 28 марта – 2 апреля 2017 г.). Новосибирск, 2018. С. 111, 114; Грищенко В.В. Роль семьи в воспитании юного дворянина // Аналитика культурологии. 2007. № 3 (9). С. 138.

¹¹ Тургенев И.С. Отцы и дети. Накануне. М., 1981. С. 257.

¹² Загоскин М.Н. Искуситель (фрагмент) // Тюстин А.В. Во благо Отечества: из истории предпринимательства Пензенской губернии. М., 2004. С. 401.

мальчик «вполне удовлетворял своей страсти»: «с жадностью читал все, что ни попадалось ему в руки, и не помнил себя от радости». Когда же отец возвращался, юный библиофил опять прятался за ширму и при первом удобном случае покидал кабинет, нередко прихватив недочитанный фолиант. Но однажды Миша так увлекся книгой, что не заметил прихода родителя. Н.П. Загоскин, «видя в сыне такое необыкновенное стремление к чтению, чего, конечно, не мог не одобрить, разрешил ему брать книги из библиотеки с его позволения». Любимое занятие Миши было организовано теперь со всевозможными удобствами: читал он, лежа на диване, лакомясь изюмом. Вот только скучающий младший брат ему иногда мешал: щипал и просил ягоды¹³.

Любопытен тот факт, что и доступность литературы, и ее отсутствие становились факторами интеллектуального, творческого развития; роль среды в последнем случае оказывалась решающей. Уже упоминавшийся Ф.И. Буслаев сообщал, что «книги были тогда редкостью; они были наперечет; книжной лавки в Пензе не находилось, а когда достанешь у кого-нибудь желаемую книгу, дорожишь ею как диковинкою и перед тем, как воротить ее назад, непременно для себя сделаешь из нее несколько выписок, а иногда и целую повесть или поэму в стихах, не говоря уже о мелких стихотворениях, из которых мы составляли в своих тетрадках [...] целые сборники. Таким образом, у каждого из нас была своя рукописная библиотечка. Эта литературная забава способствовала развитию в нас охоты к сочинительству»¹⁴.

Однако в большинстве случаев фамильные и личные книжные коллекции составляли все же печатные издания, причем в достаточном количестве. Для их хранения и использования отводились специальные комнаты – кабинеты или библиотеки. Семейная «либерия» в мемуарной и художественной литературе того времени часто предстает местом «искушения» ребенка. Поскольку детское чтение в дворянской среде, как правило, жестко контролировалось родителями и/или учителями, «взрослые», недоступные книги, несомненно, вызывали неподдельный интерес. Это могли быть «соблазнительные» томики иностранных романов или эмансипирующие русские журналы. Исследователи говорят о существовании внутрисемейной цензуры, которая в первую очередь относилась к лицам женского пола. Ограниченность доступа юных дворянок к чтению воспринималась в этот период как норма.

Несомненным притяжением обладали также фолианты по астрологии, алхимии, магии и прочим оккультным наукам. Коллекция таких сочинений составляла значительную часть библиотеки П.В. Долгорукова (его имение находилось в с. Старая Кутля Мокшанского уезда Пензенской губернии). Эта подборка оказала серьезное влияние на мировоззрение правнучки Долгорукова, Е.П. Блаватской, религиозного философа теософского направления. В ранней юности барышня буквально «глотала» древние трактаты, и «вся чертовщина средних веков нашла прибежище» в ее голове¹⁵ (рис. 5).

Но знакомство с эзотерической тематикой было скорее исключением. Большой популярностью в среде

Рис. 5. Елена Петровна Блаватская.
Фото 1877 г.

¹³ Аксаков С.Т. Биография М.Н. Загоскина. М.: Университетская типография, 1853. С. 2–3.

¹⁴ Буслаев Ф.И. Мои воспоминания... С.15.

¹⁵ Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX в.). Самара, 2008. С. 41; Лисицына О.И. Воспитание будущих «жен» и «матерей» в российской дворянской семье конца XVIII – первой половины XIX века // Вестник Тверского университета. Сер.: История. 2016. № 3. С. 27–28; Мотейонойте И.В. Еда и чтение ребенка в усадьбе: привычки и проблемы // Русская усадьба: региональные и общекультурные аспекты / отв ред. Н.Л. Вершинина. Псков, 2015. С. 66.

дворянства в указанный период пользовались произведениями исторического содержания. М.Н. Загоскин уже в отрочестве предпочитал именно их. Е.А. Драшусова (рис. 6), чьи детские годы прошли в Пензе, писала, что настольной книгой ее деда, С.А. Охлябинина, были «Деяния Петра Великого» Г.И. Голикова. Когда по воскресеньям вся многочисленная семья собиралась вместе обедать, «то нас, внучат, которых был легион, он заставлял по выбору прочитывать несколько страниц из его любимой книги, причем внушал нам, какой был великий человек преобразователь России и как все должны чтить его», – сообщала мемуаристка. Сама же Елизавета Алексеевна предпочитала сочинения Плутарха: в домашней библиотеке имелось очень интересное издание «с изображением в медальонах великих людей»¹⁶. Сохранились сведения об исторической литературе, прочитанной М.Ю. Лермонтовым, чье детство прошло в с. Тарханы Чембарского уезда Пензенской губернии (рис. 7). Это «Описание военных действий Александра Великого, царя Македонского, с 3668 года до 3677 от Сотворения мира, за 327 лет до Рождества Христова...» и «Плутарховы жизнеописания знаменитых мужей»¹⁷.

Отметим несомненно благотворное воздействие чтения исторической литературы в детском возрасте на становление и развитие творческого начала личности. М.Н. Загоскин впоследствии стал популярным писателем и драматургом, наибольшую известность ему принесли именно исторические романы. Его книги в качестве любимых в детстве и отрочестве называет И.А. Салов¹⁸. Е.А. Драшусова также нашла себя на литературном поприще. Имя М.Ю. Лермонтова, конечно же, в представлении не нуждается.

Можно предположить, что чтение исторических сочинений побуждало к осмыслению собственной жизни и деятельности, целей, ценностей, актуальных событий и процессов действительности и, безусловно, воспринималось в то время как значимая веха образования и самообразования. Например, пензенский мемуарист П.И. Юматов заинтересовался исторической тематикой, когда начал осознавать свои недостатки, «встречаясь с товарищами и сверстниками и затрудняясь в разговорах, так как многого и многого не понимал, хотя и они с неба звезд не хватили». Обеспокоившись таким положением дел, юный ум стал искать пути решения проблемы. Однажды Юматову в руки попали «Московские ведомости», где публиковались объявления о продаже книг. Далее от лица автора: «...из них одна заинтересовала меня: это был Плутарх для юношества или жизнеописания славных мужей древности. С неописанным восторгом пришел я к старшей сестре и сказал ей о находке, которую желал бы читать; она с первою же почтою, на собственные деньги, выписала мне Плутарха. Прочтя эту книгу с наслаждением, я получил охоту ознакомиться с

Рис. 6. Елизавета Алексеевна Драшусова. Портрет работы М.И. Скотти. 1842 г.

Рис. 7. Михаил Юрьевич Лермонтов в детстве. Неизвестный художник. 1820–1822 гг.

¹⁶ [Драшусова Е.А.] Жизнь прожить не поле перейти. Записки неизвестной // Русский вестник. 1881. Т. 155. С. 120, 123–124.

¹⁷ Курмаев М.В. Книжная культура... С. 45.

¹⁸ Салов И.А. Умчавшиеся годы... С. 259.

историей, и она обратила мое внимание на распределение государств в Европе, что повело и к изучению географии...»¹⁹.

Картины семейного чтения, оживающие на страницах мемуаров и воспоминаний, наполнены теплом, уютом, умиротворением. В частности, В.А. Инсарский вспоминал, что зимние вечера, свободные от приема или посещения гостей, частенько проводились следующим образом: отец семейства усаживал домочадцев за большой стол и брал в руки книгу. «Читал он прекрасно: громко, внятно, толково. Многие места, невразумительные для нашего детского понимания, он разъяснял»²⁰. Прочитанное, как правило, живо обсуждалось. Это, безусловно, сближало семью, способствовало взаимному духовному, интеллектуальному обогащению.

Во многих семьях обучение дворянских детей грамоте осуществлялось по церковным книгам; и в целом в указанный период исследователи отмечают усиление религиозной компоненты в образовании²¹. Так, среди книг, составлявших библиотеку в Тарханах, следует назвать следующие издания: «Путешествие ко Святым местам» А.Н. Муравьева, «Молитвослов», «Училище благочестия, или Примеры христианских добродетелей, выбранные из житий святых», «Книга хвалений, или Псалтирь российская». Эта литература, видимо, была приобретена бабушкой М.Ю. Лермонтова Е.А. Арсеньевой. Именно ей принадлежала решающая роль в воспитании внука и потому логичным будет предположить, что названные книги полностью или частично были прочитаны будущим поэтом²².

Традиции духовного чтения сохранялись и по мере взросления ребенка; особенно широко оно было распространено во время постов. Как правило, подобное времяпрепровождение нередко вызывало скуку у младших членов семьи, что обуславливало недовольство родителей. Из мемуаров В.А. Инсарского: «Строгий отец покрикивал на нас, мы приободрялись, сколько могли, выпучивали глаза и особенно усиленно смотрели на отца, не столько из внимания к чтению, сколько из опасения получить неожиданный щелчок». Однако это усилие не могло длиться долго, и «дело кончалось обыкновенно тем, что отец, после многих покрикиваний, видя совершенную тщету их, а, главное, мучительное положение, которое мы испытывали, окончательно объявлял нам, что мы дураки, и затем прогонял нас из-за стола»²³.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что выбор литературы был обусловлен целями и ценностями дворянского сословия. К их числу относились воспитание чувства патриотизма и гражданственности на основе традиционных отечественных социокультурных парадигм; приобщение к европейской цивилизации с сохранением собственной культурной идентичности; разностороннее гуманитарное образование, которое включало в обязательном порядке религиозное просвещение, светские этические и этикетные нормы.

Таким образом, изучение повседневных реалий дворянского детства убедительно демонстрирует, что чтение являлось значимым фактором в воспитании и образовании подрастающего поколения, а также весьма распространенной досуговой практикой. Оно могло быть как самостоятельным занятием, так и видом семейного общения, отдыха. В таких условиях семейное чтение являлось демонстрацией иерархии власти, ответственности и авторитета. Это проявлялось в системном руководстве чтением, в определенных цензурных решениях, в требованиях осмысления и осознания прочитанного. Круг чтения в раннем детстве составляли сказки, басни, пословицы и поговорки. Позднее предпочиталась отечественная и зарубежная классика, а также беллетристика. Кроме художественной

¹⁹ Юматов П.И. Воспоминания ветерана 1813–1814 годов // Земство: архив провинциальной истории России. 1996. № 1. С. 96.

²⁰ Инсарский В.А. Половодье... С. 268.

²¹ Хретинина О.В. О православном воспитании дворянских детей в семье и учебных заведениях в первой половине XIX в. // Кирилло-Мефодиевские чтения в СамГТУ: сб. мат-лов XII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (Самара, 18 мая 2016 г.). Самара, 2016. С. 295.

²² Курмаев М.В. Книжная культура... С. 42–45.

²³ Инсарский В.А. Половодье... С. 268–269.

литературы, чтение дворянских детей в обязательном порядке включало исторические произведения и книги религиозного содержания. В целом институт детского чтения в дворянской среде в конце XVIII – первой половине XIX в. вполне отвечал потребностям и задачам власти и общества.

Литература

Аксаков С.Т. Биография М.Н. Загоскина. М.: Университетская типография, 1853. 70 с.

Бахмутова С.В. Воспитание и образование девочек в дворянских семьях в XVIII в. (по воспоминаниям и запискам) // Студенческий электронный журнал Стриж. 2020. № 4-1 (33). С. 15–17.

Буслаев Ф.И. Мои воспоминания // Пензенский временник любителей старины: науч. и науч.-популярн. сб. Пенза, 1992. Вып. 7. 31 с.

Гольденберг А.Х. Итальянский контекст в поэтике Гоголя и традиция европейского разбойничьего романа // Творчество Гоголя в контексте европейских культур. Взгляд из Рима: Семнадцатые Гоголевские чтения: сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч. конф. (Рим, 28 марта – 2 апреля 2017 г.). Новосибирск, 2018. С. 110–118.

Грищенко В.В. Роль семьи в воспитании юного дворянина // Аналитика культурологии. 2007. № 3 (9). С. 137–140.

[Драшусова Е.А.] Жизнь прожить не поле перейти. Записки неизвестной // Русский вестник. 1881. Т. 155. С. 117–157, 714–754.

Емельянова А.В. Мемуары о роли домашнего чтения в воспитании дворянских детей в России в последней трети XVIII в. // Актуальные проблемы источниковедения: мат-лы III Междунар. науч.-практич. конф. (Витебск, 8–9 октября 2015 г.). Витебск, 2015. С. 200–203.

Емельянова А.В. Мемуары о частной школе и домашнем обучении в России в XVIII в. в отечественной историографии советского и постсоветского периодов // Документ. Архив. История. Современность. 2017. № 17. С. 324–335.

Загоскин М.Н. Искуситель (фрагмент) // Тюстин А.В. Во благо Отечества: из истории предпринимательства Пензенской губернии. М.: Дарин, 2004. С. 406–414.

Инсарский В.А. Половодье. Картины провинциальной жизни прежнего времени. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1875. 493 с.

Короткова М.В. Детские проблемы и воспитательный процесс в столичных дворянских семьях в эпоху Просвещения в России // Преподаватель XXI век. 2007. № 2. С. 59–66.

Короткова М.В. Становление личности в педагогической системе дворянского образования в России XVIII–XIX вв. М.: МПГУ, 2018. 288 с.

Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX в.). Самара: СНЦ РАН, 2008. 550 с.

Лисицына О.И. Воспитание будущих «жен» и «матерей» в российской дворянской семье конца XVIII – первой половины XIX века // Вестник Тверского университета. Сер.: История. 2016. № 3. С. 17–34.

Логвинова И.В. М.П. Погодин о книгах для детей и юношества // Книга в культуре детства / под ред. И.Г. Минераловой и А.А. Кудряшовой. М.: Литера, 2019. Т. 3. С. 27–35.

Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство – СПб, 1994. 709 с.

Лякишева С.И. Женское чтение в России в конце XVIII – начале XIX в. // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. 2012. № 13. С. 26–33.

Майборода О.А. Круг чтения дворянских детей (на примере библиотеки семьи Верещагиных в городе Череповце) // Детская книга как институт социализации: «Золотой ключик» к миру взрослых: мат-лы XI Всерос. науч.-практич. конф. (Нижний Тагил, 24–25 октября 2019 г.). Н. Тагил, 2019. С. 143–147.

Мартианова И.Ю. Мать или светская дама? (Материнство в XVIII – первой половине XIX в.) // Женщина в российском обществе. 2008. № 2 (47). С. 17–25.

Мартуанова И.Ю. Повседневная жизнь детей российских дворян по мемуарам современников XVIII – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 25 с.

Мотеюнайте И.В. Еда и чтение ребенка в усадьбе: привычки и проблемы // Русская усадьба: региональные и общекультурные аспекты / отв. ред. Н.Л. Вершинина. Псков, 2015. С. 54–75.

Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. М.: LINKA-PRESS, 1995. 269 с.

Нефёдова Ю.С. Роль наставников в процессе домашнего воспитания и обучения дворян в XVIII веке // Молодой ученый. 2019. № 3 (251). С. 235–237.

Пирогова Е.П. Книга как элемент семейного воспитания нижегородских дворян Демидовых // Детская книга и история Отечества: мат-лы IX Всерос. науч.-практич. конф. (Нижний Тагил, 19 мая 2016 г.). Н. Тагил, 2017. С. 112–121.

Рябова Г.Н. Книга в русской провинциальной культуре конца XVIII – первой половины XIX в. // Обретение смысла: чтение и письмо как философская проблема / под ред. А.И. Бродского и С.А. Троицкого. СПб., 2014. С. 249–255.

Салов И.А. Умчавшиеся годы // Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: Антология. М., 2014. Т. 1. С. 151–179.

Сокольская Л.В. Материнское чтение как традиция российской дворянской семьи // Библиотека в контексте российской социокультурной истории: краеведческий аспект: мат-лы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием), посв. 180-летию Национальной библиотеки им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан (Уфа, 24–25 апреля 2016 г.). Уфа, 2016. С. 136–141.

Тургенев И.С. Отцы и дети. Накануне. М.: Химия, 1981. 336 с.

Филатова С.В. «Чтение едва ли не составляло главного удовольствия моих сограждан»: книжная культура пензенского дворянства (конец XVIII – первая половина XIX в.) // Культура: проблемы теории, истории и практики: сб. науч. ст. по мат-лам III межрегионал. науч.-практич. конф. (Пенза, 27 ноября 2020 г.). Пенза, 2020. С. 115–121.

Хретинина О.В. О православном воспитании дворянских детей в семье и учебных заведениях в первой половине XIX в. // Кирилло-Мефодиевские чтения в СамГТУ: сб. мат-лов XII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (Самара, 18 мая 2016 г.). Самара, 2016. С. 293–296.

Юматов П.И. Воспоминания ветерана 1813–1814 годов // Земство: архив провинциальной истории России. 1996. № 1. С. 78–134.

References

Aksakov, S.T. (1853). *Biografiya M.N. Zagoskina* [Biography of M.N. Zagoskin]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. 70 p.

Bakhmutova, S.V. (2020). *Vospitanie i obrazovanie devochek v dvoryanskikh sem'yakh v XVIII v. (po vospominaniyam i zapiskam)* [Upbringing and Education of Girls in Noble Families in the 18th Century (according to Memoirs and Notes)]. In *Studencheskiy elektronnyy zhurnal Strizh*. No. 4-1 (33), pp. 15–17.

Buslaev, F.I. (1992). *Moi vospominaniya* [My Memories]. In *Penzenskiy vremennik lyubiteley stariny: Nauchnyy i nauchno-populyarnyy sb.* Penza. No. 7. 31 p.

[Drashusova, E.A.] (1881). *Zhizn' prozhit' ne pole pereyti. Zapiski neizvestnoy* [Life to Live Is Not a Field to Cross. Notes of the Unknown]. In *Russkiy vestnik*. Vol. 155, pp. 117–157, 714–754.

Emelyanova, A.V. (2015). *Memuary o roli domashnego chteniya v vospitanii dvoryanskikh detey v Rossii v posledney treti XVIII v.* [Memoirs about the Role of Home Reading in the Education of Noble Children in Russia in the Last Third of the 18th Century]. In *Aktual'nyye problemy istochnikovedeniya: Mat-ly III Mezhdunar. nauch.-praktich. konf.* Vitebsk, pp. 200–203.

Emelyanova, A.V. (2017). *Memuary o chastnoy shkole i domashnem obuchenii v Rossii v XVIII v. v otechestvennoy istoriografii sovetskogo i postsovetskogo periodov* [Memoirs about Private School and Home Education in Russia in the 18th Century in the Domestic Historiography

of the Soviet and Post-Soviet Periods]. In *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'*. No. 17, pp. 324–335.

Filatova, S.V. (2020). “Chteniye yedva li ne sostavlyalo glavnogo udovol'stviya moikh sograzhdan”: knizhnaya kul'tura penzenskogo dvoryanstva (konets XVIII – pervaya polovina XIX v.) [“Reading Was Almost the Main Pleasure of My Fellow Citizens”: Book Culture of the Penza Nobility (Late 18th – First Half of the 19th Century)]. In *Kul'tura: problemy teorii, istorii i praktiki: Sb. nauch. statey po materialam III mezhregional. nauch.-praktich. konf.* Penza, PGU, pp. 115–121.

Goldenberg, A.H. (2018). Ital'yanskiy kontekst v poetike Gogolya i traditsiya evropeyskogo razboynich'ego romana [Italian Context in Gogol's Poetics and the Tradition of the European Robber Novel]. In *Tvorchestvo Gogolya v kontekste evropeyskikh kul'tur. Vzgl'yad iz Rima: Semnadsatyye Gogolevskie chteniya: Sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf.* Novosibirsk, Novosibirskiy izdatel'skiy dom, pp. 110–118.

Grishchenko, V.V. (2007). *Rol' sem'i v vospitanii yunogo dvoryanina* [Role of the Family in the Upbringing of a Young Nobleman]. In *Analitika kul'turologii*. No. 3 (9), pp. 137–140.

Insarsky, V.A. (1875). *Polovod'e. Kartiny provintsial'noy zhizni prezhnego vremeni* [Polovodye. Pictures of the Provincial Life of the Former Time]. St. Petersburg, Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii. 493 p.

Khretinina, O.V. (2016). O pravoslavnom vospitanii dvoryanskikh detey v sem'e i uchebnykh zavedeniyakh v pervoy polovine XIX v. [About Orthodox Education of Noble Children in the Family and Educational Institutions in the First Half of the 19th Century]. In *Sb. mat-lov XII Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch. konf. studentov, magistrantov i aspirantov.* Samara, SamGTU, pp. 293–296.

Korotkova, M.V. (2007). Detskie problemy i vospitatel'nyy protsess v stolichnykh dvoryanskikh sem'yakh v epokhu Prosveshheniya v Rossii [Children's Problems and Educational Process in the Capital's Noble Families in the Age of Enlightenment in Russia]. In *Prepodavatel' XXI vek.* No. 2, pp. 59–66.

Korotkova, M.V. (2018). *Stanovlenie lichnosti v pedagogicheskoy sisteme dvoryanskogo obrazovaniya v Rossii XVIII–XIX vv.* [Formation of Personality in the Pedagogical System of the Education of Nobles in Russia of the 18th – 19th Centuries]. Moscow, MPGU. 288 p.

Kurmaev, M.V. (2008). *Knizhnaya kul'tura Srednego Povolzh'ya (konets XVIII – nachalo XX v.)* [Book Culture of the Middle Volga Region (Late 18th – Early 20th Centuries)]. Samara, SNTS RAN. 550 p.

Lisitsyna, O.I. (2016). Vospitanie budushchikh “zhon” i “materey” v rossiyskoy dvoryanskoy sem'e kontsa XVIII – pervoy poloviny XIX veka [Education of Future “Wives” and “Mothers” in the Russian Noble Family of the Late 18th – First Half of the 19th Century]. In *Vestnik Tverskogo universiteta. Seriya: Istoriya.* No. 3, pp. 17–34.

Logvinova, I.V. (2019). M.P. Pogodin o knigakh dlya detey i yunoshchestva [M.P. Pogodin about the Books for Children and Young People]. In *Kniga v kul'ture detstva.* Moscow, Litera. Vol. 3, pp. 27–35.

Lotman, Yu.M. (1994). *Besedy o russkoy kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)* [Conversations about Russian Culture. Life and Traditions of the Russian Nobility (18th – Early 19th Century)]. St. Petersburg, Iskusstvo – SPb. 709 p.

Lyakisheva, S.I. (2012). Zhenskoye chteniye v Rossii v kontse XVIII – nachale XIX v. [Women's Reading in Russia in the Late 18th – Early 19th Century]. In *Uchenye zapiski UO VGU im. P.M. Masherova.* No. 13, pp. 26–33.

Martyanova, I.Yu. (2008). Mat' ili svetskaya dama? (Materinstvo v XVIII – pervoy polovine XIX v.) [Mother or Fine Lady? (Motherhood in the 18th – First Half of the 19th Century)]. In *Zhen-shchina v rossiyskom obshchestve.* No. 2 (47), pp. 17–25.

Martyanova, I.Yu. (2010). *Povsednevnyaya zhizn' detey rossiyskikh dvoryan po memuaram sovremennikov XVIII – nachala XX v.* [Daily Life of the Children of Russian Nobles According to

the Memoirs of Contemporaries of the 18th – Early 20th Centuries], Cand. hist. sci. diss. abstract. Moscow. 25 p.

Mayboroda, O.A. (2019). Krug chteniya dvoryanskikh detey (na primere biblioteki sem'i Vereshchaginykh v gorode Cherepovtse) [Circle of Reading of Noble Children (Using the Example of the Vereshchagin Family Library in the City of Cherepovets)]. In *Detskaya kniga kak institut sotsializatsii: "Zolotoy klyuchik" k miru vzroslykh: Mat-ly XI Vseros. nauch.-praktich. konf.* N. Tagil, Izd-vo Sadrieva Anastasiya Nikolaevna, pp. 143–147.

Moteyunayte, I.V. (2015). Eda i chtenie rebenka v usad'be: privychki i problemy [Eating and Reading of a Child in the Homestead: Habits and Problems]. In *Russkaya usad'ba: regional'nye i obshchekul'turnye aspekty*. Pskov, Logos, pp. 54–75.

Muravyova, O.S. (1995). *Kak vospityvali russkogo dvoryanina* [How the Russian Nobleman Was Brought up]. Moscow, LINKA-PRESS. 269 p.

Nefedova, Yu.S. (2019). Rol' nastavnikov v protsesse domashnego vospitaniya i obucheniya dvoryan v XVIII veke [The Role of Mentors in the Process of Home Education and Training of Nobles in the 18th Century]. In *Molodoy uchyonyy*. No. 3 (251), pp. 235–237.

Pirogova, E.P. (2017). Kniga kak element semeynogo vospitaniya nizhegorodskikh dvoryan Demidovykh [The Book as an Element of Family Education of the Nizhniy Novgorod Noblemen Demidovs]. In *Detskaya kniga i istoriya Otechestva: Materialy IX Vseros. nauch.-praktich. konf.* N. Tagil, NGSPI, pp. 112–121.

Ryabova, G.N. (2014). Kniga v russkoy provintsial'noy kul'ture kontsa XVIII – pervoy poloviny XIX v. [Book in the Russian Provincial Culture of the Late 18th – First Half of the 19th Century]. In *Obretenie smysla: chteniye i pis'mo kak filosofskaya problema*. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, pp. 249–255.

Salov, I.A. (2014). Umchavshiesya gody [Years Dashed Away]. In *Penzenskiy kray v memuarakh, khudozhestvennoy literature i issledovaniyakh: Antologiya*. Moscow, Novyye Resheniya. Vol. 1, pp. 151–179.

Sokolskaya, L.V. (2016). Materinskoe chtenie kak traditsiya rossiyskoy dvoryanskoy sem'i [Maternal Reading as a Tradition of the Russian Noble Family]. In *Biblioteka v kontekste rossiyskoy sotsiokul'turnoy istorii: kraevedcheskiy aspekt: Mat-ly Vseros. nauch. konf. (s mezhdunar. uchastiem), posv. 180-letiyu Natsional'noy biblioteki im. Akhmet-Zaki Validi Respubliki Bashkortostan*. Ufa, TsKiR Natsional'naya biblioteka im. Akhmyet-Zaki Valadi Respubliki Bashkortostan, pp. 136–141.

Turgenev, I.S. (1981). *Ottsy i deti. Nakanune* [Fathers and Children. On the Eve]. Moscow, Khimiya. 336 p.

Yumatov, P.I. (1996). Vospominaniya veterana 1813–1814 godov [Memoirs of a Veteran of 1813–1814]. In *Zemstvo: Arkhiv provintsial'noy istorii Rossii*. Penza. No. 1, pp. 78–134.

Zagoskin, M.N. (2004). Iskusitel' [The Tempter]. In *Tustin A.V. Vo blago Otechestva: iz istorii predprinimatel'stva Penzenskoy gubernii*. Moscow, pp. 406–414.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.